

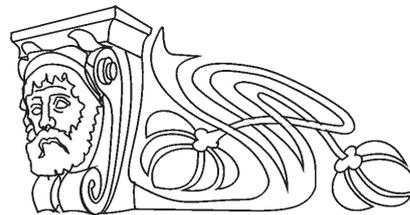

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2021. Т. 21, вып. 4. С. 477–482
Izvestiya of Saratov University. Philology. Journalism, 2021, vol. 21, iss. 4, pp. 477–482
<https://bonjour.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1817-7115-2021-21-4-477-482>

Научная статья
УДК 821.161.1.09-31

Врачи как герои нашего времени: о «реанимации» производственного романа в современной массовой литературе

Е. Г. Трубецкова

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Трубецкова Елена Геннадиевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры русской и зарубежной литературы, etrubetskova@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-7728-2382>

Аннотация. В статье предлагается подход к рассмотрению современной массовой литературы, посвященной изображению врачей, в русле возрождения традиции производственного романа. Прослеживаются сходства с жанровым каноном на сюжетно-композиционном, образном и стилистическом уровнях текста. Выделяются и отличия современных произведений от устоявшегося советского образца жанра.

Ключевые слова: романы о врачах, массовая литература, производственный роман

Для цитирования: Трубецкова Е. Г. Врачи как герои нашего времени: о «реанимации» производственного романа в современной массовой литературе // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2021. Т. 21, вып. 4. С. 477–482. <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2021-21-4-477-482>

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Doctors as heroes of our time: On the ‘resuscitation’ of the occupational novel in modern mass literature

E. G. Trubetskova

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Elena G. Trubetskova, etrubetskova@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-7728-2382>

Abstract. The article proposes an approach to consider modern mass literature portraying doctors in line with the revival of the tradition of the occupational novel. There are traces of similarities with the genre canon at the plot-compositional, figurative and stylistic levels of the text. The differences between contemporary works and the established Soviet model of the genre are also highlighted.

Keywords: novels about doctors, mass literature, occupational novel

For citation: Trubetskova E. G. Doctors as heroes of our time: On the ‘resuscitation’ of the occupational novel in modern mass literature. *Izvestiya of Saratov University. Philology. Journalism*, 2021, vol. 21, iss. 4, pp. 477–482 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2021-21-4-477-482>

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

При всем разнообразии подходов к этиологии заболеваний и проблематичности однозначного определения самого понятия «болезни» (от гуморальной теории Гиппократов до современной трактовки болезни как «жизни, нарушенной в своем течении повреждением структуры и функций организма под влиянием внешних и внутренних факторов при реактивной мобилизации в качественно-своеобразных формах его компенсаторно-приспособительных механизмов»¹) общим в представлении о болезни является изменение нормального функционирования организма. Показательно, что в английском понятие «здоровье» – «Health» – этимологически происходит

от «Whole» – целый, целостный. Нарушение здоровья – нарушение целостности². «Всякое нарушение равновесия, не восстановленное приспособляющей способностью организма, представляется нам в форме болезни...»³, – писал С. П. Боткин.

«Событийность», связанная с болезнью, притягивает внимание писателей, так как болезнь нарушает привычный ход вещей, способствует наиболее полному и часто неожиданному раскрытию образа героя. Т. С. Шмелева справедливо отметила, что «Здоровье само по себе не может стать основой сюжета, оно может быть только характеристикой персонажа; боль же и болезнь

«сюжетогенны», что неоднократно подтверждено русской литературой»⁴. Эта «сюжетогенность» не только проявляется в классических произведениях (А. П. Чехова, Л. Н. Толстого, В. В. Вересаева, М. А. Булгакова), но и широко эксплуатируется в современной массовой литературе.

В начале XX в. вересаевские «Записки врача» были во многом опытом самопознания для молодого писателя, а также рассуждением на актуальные нравственные вопросы, связанные с медициной, они способствовали формированию у современников понятия о профессиональной врачебной этике⁵. Сам автор главной причиной поступления на медицинский факультет считал необходимое для писателя познание «биологической стороны природы человека, его физиологии и патологии»⁶. Глубокий психологический анализ и интерес к этическим проблемам медицины будут характерны и для продолжателя вересаевской традиции М. Булгакова в «Записках юного врача».

В современной литературе жанр врачебных «записок» поставлен на поток. Это «Записки студента-медика», «Записки районного хирурга», «Записки хирурга военного госпиталя» Дмитрия Правдина, «Записки на кардиограммах» Михаила Сидорова, «Спи спокойно, дорогой товарищ. Записки анестезиолога» Александра Чернова, «Под крестом и полумесяцем» и «Записки невролога» Алексея Смирнова, «Записки судмедэксперта» Андрея Ломачинского, «Записки школьного врача» и «Записки патологоанатома» Андрея Шляхова, «Записки провинциального патологоанатома» Георгия Юрьева и др. Как правило, они представляют собой ряд отрывочных наблюдений, знакомящих читателя с врачебными буднями. О глубоком раскрытии образа здесь речи не идет. Но они привлекают читателя иллюзией достоверности, активно эксплуатируя интерес массовой аудитории к «случаям из жизни».

Медицинские сюжеты используются в целом ряде современных произведений. Это серия книг Андрея Шляхова о докторе Мышкине («Доктор Мышкин. Приемный покой») и о докторе Данилове (само название их звучит пародийно: «Скорая помощь: обычные ужасы и необычная жизнь доктора Данилова», «Доктор Данилов в роддоме, или Мужикам тут не место», «Доктор Данилов в поликлинике, или Добро пожаловать в ад!», «Доктор Данилов на кафедре», он же – в морге, в Склифе, в госпитале МВД, в тюремной, сельской, а в последней книге даже в ковидной больницах и т.д.); «Не лучший день хирурга Панкратова» Александра Корчака, «Хирург возвращается», «Хирург “на районе”» Дмитрия Правдина, «Держите ножки крестиком, или Русские байки английского акушера» Дениса Цепова, «Юные годы медбрата Паровозова» и «Преступление доктора Паровозова» Алексея Моторова. Представлен и «женский взгляд» на проблему. Это книги Юлии Вертелы «Интенсивная терапия», «Клиника любви» и «Клиника потерь» Марии

Вороновой, «Вакцина смерти», «Забытая клятва Гиппократова» Ирины Градовой; «Дежурное происшествие» Надежды Никольской, «Вызов врача» Натальи Нестеровой; серия книг Татьяны Соломатиной: «Акушер-Ха!», «Приемный покой», «Большое сердце», «Кафедра А@Г», «Роддом».

За некоторым исключением (когда связь сюжета с болезнью или больницей носит формальный характер и служит предлогом для развития любовных отношений в романах М. Вороновой, для детективного расследования в книгах И. Градовой, для показа психологической драмы между близкими людьми у Н. Нестеровой), в подавляющем большинстве современные авторы детально воссоздают специфику медицинского учреждения, от поликлиники до морга, и подробно показывают работу врача той или иной специальности. Особо популярными становятся хирурги (в книгах А. Корчака, Д. Правдина, Т. Соломатиной), акушеры (в книгах Т. Соломатиной, Д. Цепова и А. Шляхова), патологоанатомы и судмедэксперты (у А. Шляхова, А. Ломачинского, Г. Юрьева).

Концентрация внимания авторов не только на забавных или трагичных приключениях героев, но изображение клиники/больницы/морга как единого целого и подробное описание его функционирования позволяют, на наш взгляд, говорить в данном случае о реанимации производственного романа в массовой литературе.

Сам жанр, в отечественной традиции неразрывно связанный с литературой соцреализма и соцзаказом, по мнению исследователей, исчерпал свои возможности к концу 1970-х гг.⁷ Но в современной литературе складывается целый пласт произведений, описывающих героя «профессионала, решающего определенные производственные задачи»⁸, что является неотъемлемым признаком производственного романа.

Советский производственный роман пережил несколько этапов развития и постепенно сместил акцент с изображения героя, занимающегося «низко квалифицированной и физически тяжелой работой к профессиональной специализации, требующей соответствующего образования». В отличие от раннего производственного романа 1920–1930-х («Цемент» Ф. Гладкова, «Доменной печи» Н. Ляшко, «Лесозавода» А. Караваева, «Жителей фабричного двора» и «Большого конвейера» Я. Ильина, «Гидроцентрали» М. Шагинян), «фиксирующего яркие события промышленной революции», в литературе 50–70-х гг. появляются романы об ученых и изобретателях («Искатели» (1954) Д. Гранина и «Не хлебом единым» (1956) В. Дудинцева). «Само понятие “человека труда” эволюционировало от образа “пролетария-металлурга”, через дифференциацию образа человека физического труда (водители, строители, моряки, шахтеры, комбайнеры), к образу “человека науки”»⁹, – пишет в диссертационном исследовании А. Гаганова.

В современной литературе мы можем видеть дальнейшую эволюцию героя производственной прозы. Константин Мильчин в 2007 г. отмечал: «Современные производственные романы описывают тяжелые будни пиарщиков, продавцов пиратских дисков, предпринимателей и офисных работников»¹⁰. Ольга Лебёдушкина, говоря о «новом производственном романе», констатировала, что «литература дала почти точный социологический срез состояния общества, отделив пасынков нашего времени от его любимых детей. Главные лузеры эпохи перемен – шахтеры, учителя и врачи, вузовские гуманитарии и прочие бюджетники – оказались неинтересны не только государству и обществу, но и – до поры до времени – словесности. По крайней мере, в том жанре, о котором сейчас ведем речь. И вот теперь они возвращаются, тесня менеджеров и клерков»¹¹. Наблюдения Лебёдушкиной развивает Е. Абдуллаев, выделяя в современной литературе на производственную тематику «Прозу Шахты» («Шахта» М. Балбачана, «Марк Шейдер» Д. Савочкина, «Шахтерская Глубокая» Г. Шевченко и «День шахтера» Д. Орлова) и «Прозу Завода» («Завод “Свобода”» К. Букши, «Железная кость» С. Самсонова)¹².

Почему-то критики упорно игнорируют поток произведений о врачах и больницах, не выделяя его в отдельное направление «нового производственного романа», несмотря на подробное описание авторами повседневных проблем врачей, изображение служебной иерархии, функционирования медицинского учреждения или службы скорой помощи. Если авторы советского производственного романа для достижения правдивости и точности изображения отправлялись в специальные командировки, то многие из современных писателей в этих командировках не нуждаются, они рассказывают о собственном жизненном опыте, так как большинство из них – врачи по образованию: Дмитрий Правдин, Андрей Шляхов, Татьяна Соломатина, Михаил Сидоров, Андрей Ломачинский, Денис Цепов, Алексей Моторов. Обращение к читателю Денис Цепов начинает словами: «Дорогой читатель! Вас жестоко обманули. В этой книжке нет абсолютно никакого сюжета. Здесь нет ни завязки, ни кульминации, ни развязки <...> Потому что эта книжка – своего рода бортовой журнал, в который беспристрастно и дословно записаны мысли, события и диалоги, случившиеся за двадцать лет моего путешествия по жизни»¹³. А «Записки на кардиограммах» открываются «Предупреждением»: «Здесь нет жалоб, самолюбований и желаний возвышаться. Это – констатация фактов. Голых, имевших место. Так было»¹⁴.

Достоверность повествования достигается и стилистически, с помощью введения медицинских терминов, названий инструментов, перечисления диагнозов и т.д. Подобное введение «терминологической лексики, узкопрофессиональных понятий» является характерным стилисти-

ческим признаком жанра производственного романа, о чем писали Н. Московская и М. Мацаева¹⁵.

Большинство из вводимой авторами терминологической лексики незнакомо рядовому читателю, и тут авторы по-разному выходят из положения, делая произведения понятными аудитории. У А. Моторова один из эпизодических героев, новый зам. главврача профессионально несостоятелен, и рассказчик, иронизируя над ним, замечает: «Почему бы не сказать бывшему спортивному врачу, что на вскрытии диагноз некроза железы подтвердился, а причина смерти обусловлена сердечно-сосудистой недостаточностью, и дело с концом. Ну уж дудки. Татьяна Александровна начинает употреблять всякие слова, типа: полный аутолиз, колликативный некроз, энзимная агрессия, ателектаз, баллонная дистрофия, секвестрация, дистресс-синдром. И так полчаса»¹⁶.

Все книги Татьяны Соломатиной снабжены подробными авторскими сносками, поясняющими читателю, например, что такое амниотомия, монохориальная моноамниотическая тройня, рахмановка, интранатальная смерть, описывающими функции Бартолиниевой железы, специфику операции Вертгейма или синдрома Корсакова и т.д. А в «Приемном покое» автор наделяет одного из главных героев, интерна Евгения, феноменальной памятью, и на вопрос хирурга во время сложных родов, что теперь необходимо сделать для правильного наложения щипцов, он неожиданно отчеканивает наизусть страницу учебника: «Правую ложку держат правой рукой и вводят в правую сторону таза матери поверх левой ложки. Для контроля за положением ложки во влагалище вводят все пальцы руки акушера, кроме большого, который остаётся снаружи и отводится в сторону. Затем как пишущее перо или смычок берут рукоятку щипцов, при этом верхушка ложки должна быть обращена вперёд, а рукоятка щипцов – параллельно противоположной паховой складке. Ложку вводят медленно и осторожно с помощью подталкивающих движений большого пальца. По мере продвижения ложки рукоятку щипцов перемещают в горизонтальное положение и опускают вниз. <...>»¹⁷. В романе полная цитата занимает почти страницу текста. Чтобы как-то смягчить неестественность длинного научного описания, Соломатина вводит ироничную реакцию присутствующих: «Молодец! Пока ты тут нам нараспев акушерскую “Тору” наизусть излагал, Светлана Ивановна у меня уже ассистентом подработала пару рюмок коньяка»¹⁸.

В романах Шляхова профессиональная терминология объясняется рассказчиком в самом тексте повествования: «Бригады транспортировки умерших и погибших граждан (сокращенно ТУПГ, или “труповозы”), которых на всю Москву около двадцати, базировались на трех подстанциях, одна из которой занималась только перевозкой трупов, а две другие обслуживали и живых, и мертвых. Бригада ТУПГ состоит из двух человек: водителя-санитара и фельдшера»¹⁹. Главный герой

может объяснять назначение или суть диагноза пациентам, расшифровывая медицинские термины, или напутствовать менее образованных коллег. Часто Шляхов прибегает к приему «наивного наблюдателя», сюжетно этот ход оправдывается тем, что в каждой книге герой попадает на новое место работы и свежим взглядом дает описание деятельности бригады скорой помощи или поликлиники, роддома или морга. Например, героя впечатляет список документации, необходимой сотруднику патологоанатомического отделения, состоящий из 19 пунктов: «В него входили: 1. Протокол патологоанатомического вскрытия трупа. 2. Бланки Врачебного свидетельства о смерти. 3. Бланк-направление на патогистологическое исследование. 4. Журнал приема и выдачи трупов патологоанатомического отделения. 5. Журнал выдачи бланков “Врачебного свидетельства о смерти” <...>»²⁰ и т.д. В книге этот список воспроизведен полностью. Так же подробно описывает доктор Данилов обстановку индивидуального родильного бокса: «Все в нем есть: и особенная кровать, хочешь – поднимай ее с любой стороны, хочешь – складывай, хочешь – выдвигай поручни, чтобы получилось специальное кресло для родов; и столы – стационарный и передвижной, – полные блестящих инструментов устрашающего вида, пока, впрочем, прикрытые полупрозрачной тканью; и два стеклянных медицинских шкафа с не менее специфическим содержимым; и еще один шкаф – со стерильным нутром; и наконец, пеленальный стол для новорожденных, да не простой, а с подогревом, и – не дай бог пригодится – передвижной аппарат искусственной вентиляции легких, сокращенно «ивезл». Кроме того – холодильник для лекарств, стол с детскими весами, передвижной четырехрефлекторный светильник, два таза на подставках <...>»²¹. Попадая на новое место работы, Данилов вынужден обновлять свои вузовские знания, и это позволяет автору, так же как в книгах Соломатиной, вводить целые абзацы из медицинских учебников.

В последнем романе о ковидной клинике, где действие начинается в апреле 2020 г., а главный герой работает зав. отделением реаниматологии, очень подробно автор описывает устройство красной зоны, специфику новой инфекции и меры борьбы с ней. В этом романе фиксация новшеств героем соседствует с ироничным изображением всего происходящего неизвестным автором Фейсбука, неумоимо знакомящим пользователей Сети с изнанкой происходящего и беспощадно высмеивающим все просчеты руководства, очковтирательство, подхалимство, отсутствие необходимой аппаратуры и медикаментов.

Многие из современных произведений о врачах написаны от первого лица или даны с точки зрения главного героя-врача, что, видимо, по задумке авторов, должно позволить читателю взглянуть на привычные и знакомые каждому жизненные ситуации с медицинской точки зрения.

Возникают и морбуальные (от лат. *morbis* – болезнь) метафоры, показывающие всеохватность затронутых в произведениях проблем. Многообразные метафорические проекции болезни в языке и европейской культуре продемонстрировала С. Сонтаг²². Русская литература также представляет богатый материал для рассмотрения болезни как метафоры по отношению к политическим, социальным, творческим и бытовым явлениям²³. Книга Т. Соломатиной «Акушер-Ха» открывается так: «<...> весь мир – больница. Огромная многопрофильная больница. Со своим приёмным покоем, профильными отделениями, смотровыми, цистоскопическими, рентгенкабинетами и лабораториями, операционными и палатами интенсивной терапии. С моргом и подвалами. С техническими службами и администрацией. С Королями и Шутами, Принцами и Нищими, Повитухами и Могильщиками. Весь мир – больница. И все мы в ней – пациенты»²⁴. Ю. Вертела в первом рассказе сборника «Интенсивная терапия» эпиграфом дает определение лимфатических узлов из медицинской энциклопедии, а в тексте осмысляет термин метафорически: «Больницы – лимфоузлы мегаполиса. Распухшие недремлющие лимфоузлы. Здесь принимают скомканных, заразных нелюбовью горожан: мужского, женского и ангельского пола. Дня излечения. Для извлечения. Для чистки»²⁵.

По отношению к современной литературе о врачах можно говорить о романтизации профессии главного героя, что свойственно и для классического образца жанра. Во всех текстах показывается сложность и исключительная значимость профессиональной деятельности героя, причем деятельности практикующего врача, не теоретика. Каждый раз подчеркивается уникальность именно изображаемой в данном романе медицинской специальности. При объединяющем все тексты презрении героев к министерской номенклатуре, чиновникам от медицины и несостоятельным специалистам в одних романах показывается исключительная важность работы реаниматолога, в других – хирурга, в третьих – акушера-гинеколога, в четвертых – судмедэксперта или патологоанатома и т.д. При этом врачи остальных специальностей выполняют второстепенные функции. Герой Соломатиной восклицает: «На кончиках твоих пальцев её душа. То есть – вся Вселенная. Представляешь, какая это сладкая ноша – акушер?»²⁶. А герой Шляхова, возглавляющий репрофилированное под ковид реанимационное отделение, сетует, насколько некомпетентны его помощники: «Будь моя воля, я бы двух инфекционистов менял бы на одного непрофильного ординатора <...> Инфекционисты считают, что они тут самые главные – заболевание-то инфекционное. Но далеко не каждый инфекционист хорошо разбирается в вирусологии. Если человек двадцать лет проработал в отделении кишечных инфекций, то что он может понимать в лечении вирусных пневмоний?»²⁷.

К сожалению, в большинстве случаев сами образы главных героев-врачей получаются у современных авторов плоскими и малоинтересными. Исключение, пожалуй, составляют герои Соломатиной и первых романов Шляхова. Они ироничны, остроумны, эрудированы. У Шляхова доктор Данилов в свободное время лечит нервы игрой на скрипке (видимо, подражая классическому персонажу Конан Дойля), вспоминает высказывания Шостаковича, Бетховена. У Соломатиной герои перебрасываются или обыгрывают цитаты из Шекспира, Пушкина, Достоевского, Булгакова, Ильфа и Петрова, Пастернака, Градина, Дудинцева, Бродского. Например, во время скучной защиты докторской диссертации подсевший к героине коллега шепчет: «А между тем это был ведь человек умнейший и даровитейший, человек... ну, одним словом, в науке, хотя, впрочем, в науке... ну, одним словом, в науке, он сделал не так много, и кажется, совсем ничего. Но ведь с людьми науки у нас на Руси это сплошь и рядом случается»²⁸. Главная героиня Татьяна Мальцева, зав. отделением, талантливый акушер-гинеколог, не только с легкостью опознает, но и продолжает цитату: «Я в этом романе, Юрий Владимирович <...> больше всего люблю одну короткую, но емкую фразу: “Впоследствии, кроме гражданской скорби, он стал впадать и в шампанское...”»²⁹. В сносах читателю дается пояснение и отсылка к «Бесам» Достоевского, в основном тексте источник цитаты так и не будет назван, но в последней главе раритетное издание Достоевского упомянутый коллега получит от Мальцевой в подарок.

Эпиграфами к произведениям названных авторов берутся цитаты из Шекспира, у Шляхова еще из Конфуция, у Соломатиной – из Гиппократов и Гёте. Книга о ковидном госпитале Шляхова открывается цитатой из «Пира во время чумы».

Говоря о возрождении традиции производственного романа в современной литературе, необходимо сделать уточнение о корректности употребления самого термина «роман» к рассматриваемым произведениям. Многие из них, продолжая жанр «записок», относятся к жанру «фрагмента» («Записки на кардиограммах» М. Сидорова, «Под крестом и полумесяцем» и «Записки невролога» А. Смирнова), другие («Интенсивная терапия» Ю. Вертелы и «Держите ножки крестиком, или Русские байки английского акушера» Д. Цепова, «Акушер-Ха» Т. Соломатиной) представляют собой сборники рассказов. В книге А. Чернова «Спи спокойно, дорогой товарищ. Записки анестезиолога» можно видеть черты публицистических жанров, прежде всего очерка, когда автор приводит подробную статистику смертности от алкоголизма и сравнивает ее с реальным положением вещей. Черты публицистических жанров можно видеть и в книгах Шляхова.

Но об условности термина «производственный роман» писали исследователи и по отношению к произведениям, ставшим классикой жанра.

«При формальном жанровом подходе целый ряд производственных романов должен бы именоваться “производственной повестью” (Г. Владимов “Три минуты молчания”, В. Панова “Кружелиха”, В. Липатов “Сказ о директоре Прончатове” <...> Можно отыскать «романы», структурно близкие к киносценариям (В. Катаев, “Время, вперед!”) <...> Нередки производственные романы, в которых стилистика и образ героев близки к социальному очерку (И. Штемлер “Поезд”, “Таксопарк”, А. Сахнин “Машинисты”, Ю. Трифонов “Жажда”, Е. Лучковский “Опасная обочина”) <...> Нельзя обойти вниманием сборники производственных очерков, иллюстрирующих генезис жанра (Я. Ильин “Жители фабричного двора”, А. Бек “Доменщики”»³⁰.

На современную массовую литературу, посвященную будням врачей, безусловно, оказала влияние западная традиция медицинского производственного романа, прежде всего, это романы «Окончательный диагноз» и «Клиника» Артура Хейли и «Цитадель» Арчиальда Кронина, а также телесериалы о врачах, пользующиеся постоянным вниманием аудитории: американские «Доктор Хаус», «Следствие по телу» и отечественные «Склифосовский», «Скорая помощь», «Неотложка», «Тест на беременность», «Лист ожидания» и др.

Роман Т. Соломатиной «Роддом» имеет подзаголовок «Сериал», а главы его автор называет «кадрами». На данный момент вышло пять книг этого проекта. Отсылка к телесериалу здесь справедливая. Это не только развитие очевидной метафоры «Жизнь моя – кинематограф», но и организация сюжета, напоминающая авантурный роман: образы и личная жизнь главных героев служат связующим звеном для свободно нанизываемых на основную линию повествования «случаев из практики», которые вносят определенный драматизм, привлекают читателя «жизненностью» ситуаций. Этот принцип сюжетной организации реализуется в большинстве современных произведений о врачах. Как и в авантурном романе, «похождения» главных героев (в «медицинских» романах-сериалах связанные с острыми, требующими немедленного вмешательства состояниями пациентов: кровотечениями, проникающими ранениями, остановкой сердца или дыхания) создают динамику действия и расширяют пространство и время повествования. Как правило, в текст вводятся предыстории пациентов, даются краткие описания их жизни и близкого окружения. Болезни второстепенных персонажей становятся перипетиями в сюжете романов. Сложные случаи, давая возможность продемонстрировать главному герою свой профессионализм, могут и изменить его судьбу. Так, почти каждый роман о докторе Данилове заканчивается скандалом с руководством из-за принципиальности героя и его уходом с очередного места работы. Сам принцип «сериального мышления» характерен для массовой литературы.

По статистике, которую приводил С. Чупринин, сериалы составляют около 53% современного российского книжного рынка (это на момент 2007 г.)³¹. Авторы пользуются «читательской готовностью продолжить знакомство с приглянувшимися им героями. И тем самым преодолеть или вовсе снять “информационное сопротивление” (термин Сергея Переслегина), когда читатель, открывая каждую следующую книгу любимого писателя, должен тратить немалую энергию на то, чтобы освоиться в новом мире и сюжете, познакомиться с новыми героями и т. д. и т. п.»³².

Выделяя черты производственного романа в современной массовой литературе о врачах как на сюжетно-композиционном уровне (подробное изображение действий героя-профессионала; знакомство читателя со спецификой работы и устройством медицинских учреждений, которые становятся полноправными персонажами произведений), так и на стилистическом уровне (насыщенность узкоспециальной терминологией: названиями диагнозов, симптомов, медицинских препаратов, подробным описанием инвазивных процедур), необходимо отметить и существенные отличия от советского образца жанра. В современной литературе мы не найдем изображения трудового воспитания и перековки человека, вместо идеологической конъюнктуры и соцзаказа на первый план выходит конъюнктура рынка, писатели стремятся привлечь массовую аудиторию и повысить тиражи, эксплуатируя актуальность медицинских сюжетов, их интересность для каждого. Объединяет современную продукцию с производственным романом и (за редким исключением) отсутствие глубокого психологизма и разнообразия художественных средств создания образа, схематичность разработки сюжета, стилистическая бедность произведений. Однако романтизация медицинской профессии и демонстрация ее исключительной значимости в современных романах привлекают читателя и делают врачей в сознании аудитории героями времени.

Примечания

- 1 *Веселкин П.* Болезнь // Большая медицинская энциклопедия : в 30 т. Т. 3. / под ред. Б. Петровского. М. : Советская энциклопедия, 1975. С. 416.
- 2 См.: *Weekley E.* An etymological dictionary of modern English : in 2 vols. Vol. 1: A–K. New York : Dover, 1967. P. 308.
- 3 Цит. по: *Олейник С.* Взгляды С. П. Боткина на болезнь // Клиническая медицина. 1972. Т. 50, № 6. С. 138.
- 4 *Шмелева Т.* Тезаурус болезни. Русско-польские параллели // Studio Literaria Polono-Slavica. 6. Morbus, Medicamentum et Sanus. Warszawa : SOW, 2001. С. 27.
- 5 См.: *Трубецкова Е.* «Записки врача» В. Вересаева в контексте этических проблем современной медицины // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия : Филология. Журналистика. 2020. Т. 20, вып. 2. С. 207–211. <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2020-20-2-207-211>
- 6 *Смидович В. (В. Вересаев).* Автобиографическая справка // Вересаев В. Сочинения : в 4 т. Т. 1. М. : Правда, 1990. С. 37.
- 7 См.: *Гаганова А.* Художественный кризис производственного романа 1920–1970 гг. : дис. ... канд. филол. наук. М., 2014. С. 12.
- 8 *Московская Н., Мацаева М.* К вопросу о жанровой специфике производственного романа (на материале произведений А. Хейли) // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2013. № 3. С. 285.
- 9 *Гаганова А.* Указ. соч. С. 22.
- 10 *Мильчин К.* Книга про нас // Ведомости. 2007. № 6 (43).
- 11 *Лебёдушкина О.* Прощай, королевская грусть? О любимчиках и пасынках «нового производственного романа» // Дружба народов. 2009. № 10. С. 203.
- 12 См.: *Абдуллаев Е.* Производственный роман // Дружба народов. 2017. № 6. С. 247–249
- 13 *Ценов Д.* Держите ножки крестиком, или Русские байки английского акушера. М. : АСТ, 2021. С. 5.
- 14 *Сидоров М.* Записки на кардиограммах. М. : АСТ, 2021. С. 3.
- 15 См.: *Московская Н., Мацаева М.* Указ. соч. С. 282–291.
- 16 *Моторов А.* Юные годы медбрата Паровозова. М. : Сogrus, 2012. С. 28.
- 17 *Соломатина Т.* Приемный покой : врачебный роман. М. : АСТ ; Астрель, 2010. С. 13–14.
- 18 Там же. С. 14.
- 19 *Шляхов А.* Доктор Данилов в морге, или Невероятные будни патологоанатома. М. : АСТ, 2011. С. 34.
- 20 Там же.
- 21 *Шляхов А.* Доктор Данилов в роддоме, или Мужикам тут не место. М. : АСТ, 2012. С. 25.
- 22 См.: *Сонтаг С.* Болезнь как метафора. М. : Ад Маргинем Пресс, 2016.
- 23 См.: *Трубецкова Е.* Болезнь как социальная и политическая метафора в литературе и публицистике XX века // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия : Филология. Журналистика. 2018. Т. 18, вып. 1. С. 65–68. <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2018-18-1-65-68>
- 24 *Соломатина Т.* Акушер-Ха! : Сборник повестей и рассказов. М. : Яуза-пресс, 2009. С. 5.
- 25 *Вертепа Ю.* Интенсивная терапия. М. : АСТ, 2011. С. 7.
- 26 *Соломатина Т.* Приемный покой : врачебный роман. С. 12.
- 27 *Шляхов А.* Доктор Данилов в ковидной больнице. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=681600&p=8> (дата обращения: 03.05.2021).
- 28 *Соломатина Т.* Роддом. Сериал. Кадры 1–13. М. : Эксмо, 2012. С. 146.
- 29 Там же.
- 30 *Гаганова А.* Указ. соч. С. 27.
- 31 См.: *Чупринин С.* Русская литература сегодня. Жизнь по понятиям. М. : Время, 2007. С. 147.
- 32 Там же.

Поступила в редакцию 15.05.2021, после рецензирования 26.08.2021, принята к публикации 01.09.2021
Received 15.05.2021, revised 26.08.2021, accepted 01.09.2021